

Российско-украинский диалог ученых

Украина и Россия на современном этапе: экономические реформы и проблемы интеграции

*И.И. Лукинов,
профессор, академик НАНУ и РАН
директор Института экономики НАН Украины*

1. Либеральные реформы и последствия

В современный период проблемы экономического и научного сотрудничества, интеграции между странами СНГ приобретают особую актуальность. Взрывная дезинтеграция единой экономики бывшего Советского Союза привела к разрыву долговременных традиционных взаимосвязей, усилила социально-экономические деформации, обострила кризисные явления на огромном Евразийском пространстве, что негативно повлияло на экономическое развитие новых «независимых» государств.

Все бывшие республики подписали соглашения о вступлении в Международный валютный фонд и приняли в качестве теоретической основы построения рыночной экономики его методологию, базирующуюся на весьма тривиальных предпосылках и принципиально не учитывающую специфику реформируемой экономики, к тому же практически не апробированной и не используемой в полном объеме в западных промышленно развитых странах. Без сомнения, такие бывшие республики как Россия, Украина, Белоруссия были по масштабам

своих промышленных и аграрных потенциалов весьма развитыми странами, но с несколько более низкой эффективностью производства. Тем не менее, вот уже в течение девяти лет МВФ осуществляет так называемые рыночные реформы на постсоветском пространстве, существенно углубив структурные кризисы, обусловленные распадом единой экономики.

К настоящему времени негативные последствия деятельности МВФ в странах СНГ получили настолько глубокую критическую оценку в нашей научной среде и средствах массовой информации, что дальнейшее продолжение сотрудничества с ним на основе диктата «меморандумов о взаимопонимании» лишь осложняет ситуацию. В обществе созрело понимание того, что в целом диктуемая МВФ политика либерализации направлена не на построение взаимовыгодной цивилизованной рыночной экономики, а на встраивание её в мировой рынок в качестве сырьевого придатка с одновременным подавлением аграрного сектора и обрабатывающей промышленности, наполнением внутреннего рынка импортным продовольствием и товарами массового потребительского спроса. Лимит времени на проведение эффективных

трансформаций в значительной мере исчерпан, а тщательно скрывааемый от общества механизм их реализации раскрыт. Дальнейшую маскировку политики разрушения национальных экономик под флагом их рыночного реформирования проводить в полном объёме уже не имеет смысла.

Политические итоги шести лет интенсивной трансформации экономики Украины под непосредственной опекой МВФ были подведены в выступлении Президента страны Л.Д. Кучмы на научной конференции «Украина на пороге XXI столетия» 16 ноября 2000 г. В своём выступлении Президент дал объективную оценку деятельности МВФ в Украине и фактически признал ошибочность принятия предложенного курса реформ в целом. Представление о жесткости высказываний Президента в адрес МВФ дает следующая цитата: «Успех реформ, темпы и результаты трансформационных процессов решающим образом зависят от того, насколько глубоко и всесторонне мы разберёмся в таких вопросах и какие практические выводы сделаем из этого анализа. Причём сделаем это сами, не полагаясь на иностранных аналитиков и экспертов, позиция которых слишком часто оказывается необъективной, предубежденной, не учитывающей наших конкретных реалий. Особая роль здесь отводится украинской науке, которая ни в чём не уступает тем, кто всё время пытается нас учить... Повторяю: мы не сможем двигаться вперёд, руководствуясь только подсказками извне»¹.

Необходимы принципиально иные научные и программные разработки, обеспечивающие принятие политических и экономических

решений, устраняющих какую-либо возможность нанесения ущерба национальным интересам страны. Иначе говоря, речь идет о путях и способах создания эффективных хозяйственных и рыночных структур, надежных источников в первую очередь внутренних накоплений, включая увеличение объёмов кредитных ресурсов по разумным ставкам для активизации инвестиционной и инновационной деятельности. Без этого серьезной структурной перестройки и вывода экономики на траекторию устойчивого роста не произойдёт. Резкое падение производства ВВП в Украине за истекшее десятилетие (1991-2000 гг.) привело к глубокому параличу промышленного и агропродовольственного секторов экономики и других производственно-рыночных структур.

Представляет научный и практический интерес сравнительный анализ влияния политики МВФ на состояние реформируемых им экономик стран СНГ. В Институте экономики НАН Украины разрабатывается мониторинг развития экономик Украины, Белоруссии и России. На графике 1 показана динамика ВВП трёх стран к уровню 1990 г., которая даёт некоторые основания для оценки эффективности реформирования этих трех бывших республик, стартовавших в «независимость» одновременно и почти в равных условиях – каждая из них получила в собственность промышленный и аграрный потенциал, который находился на её территории. По данным публикации² ВВП в долларовом эквиваленте на душу населения (по паритету покупательной способности в ценах 1993 г.) в 1990 г. в Украине был равен \$5471, России – \$6685 и в Белоруссии \$6279, то есть

¹ Л.Д. Кучма. Украина: результаты социально-экономического развития и взгляд в будущее. Урядовий кур'єр. 18.11.2000 р. №215.

² «Россия и зарубежные страны: сравнения по основным показателям» // Вопросы экономики, 1997. № 10, с. 142-158

отличался незначительно. По истечении девяти лет «независимого» существования экономическое положение наиболее развитых во всех отношениях республик бывшего СССР разительно отличается от стартового.

После получения «независимости» каждая страна проводила собственную политику реформирования своей экономики, и текущие значения ВВП дают представление об эффективности выбранного пути.

Россия начала рыночные реформы либерализацией цен в январе 1992 г. и в сжатые сроки провела ваучерную приватизацию государственной собственности; Украина, потеряв в результате структурного кризиса почти половину своего экономического потенциала и пережив гиперинфляцию 1993-1994 гг., подписала в сентябре 1994 г. первый «Меморандум о взаимопонимании» с МВФ и приступила к реализации радикальных рыночных реформ; руководство Республики Беларусь в лице избранного в 1994 г. президентом страны А.Г. Лукашенко остановило начатые либеральные реформы и заморозило отношения с МВФ, отказавшись от со-

трудничества с ним и приступив к реформированию экономики на основе собственных программных разработок.

Экономический рост в Белоруссии начался с 1996 г. и имеет устойчивый характер: за пять лет суммарный прирост ВВП составил 31,8%; в Украине – только с 2000 г. после девяти лет непрерывного падения, включая шесть лет радикального реформирования по рецептам МВФ, в течение которых было потеряно ещё 22,1% ВВП. Наиболее вероятная предпосылка начала экономического роста в Украине – некоторое ослабление давления МВФ, поскольку Украина с сентября 1999 г. не получала кредитов и смогла проводить более самостоятельную внутреннюю экономическую политику.

По состоянию на 2000 г. ВВП Украины упал до 43,1% к уровню 1990 г., России – до 64,0%: такова реальная цена активного сотрудничества с МВФ, другой причины объективно не существует. Белоруссия вплотную приблизилась к восстановлению своей экономики дореформенного периода – её ВВП составляет 87,7% к уровню 1990 г. Необходимо отметить,

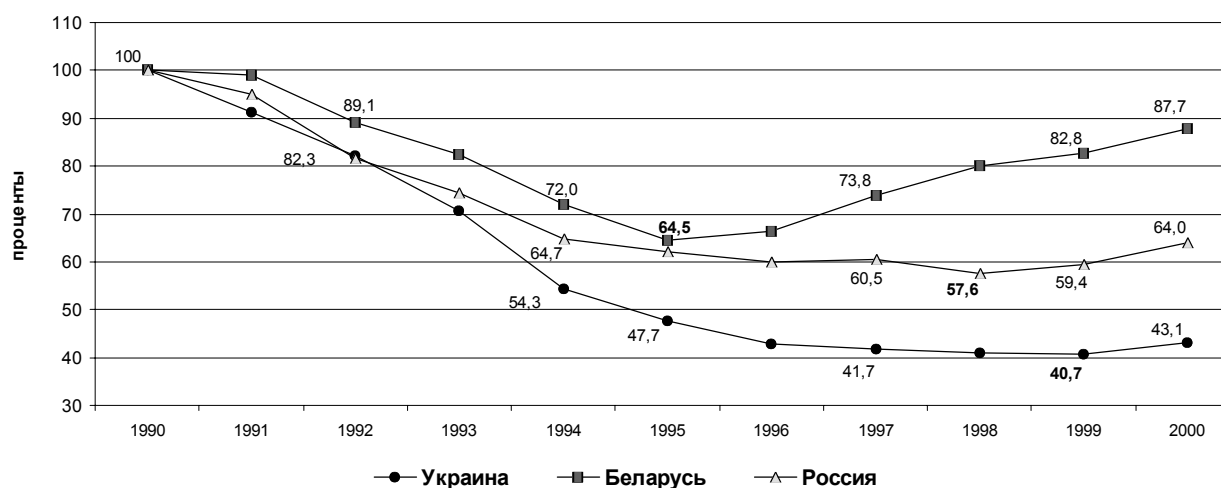

Рис.1. Динамика валового внутреннего продукта (1990 г. = 100%)

кризиса и не восстановили докризисный уровень реальной зарплаты. В итоге в течение пятилетнего периода Белоруссия подняла реальную зарплату на 83%, Россия – на 39%, Украина понизила на 7%.

Бесспорный феномен Белоруссии, отказавшейся от услуг МВФ (и не накопившей внешних долгов!), на фоне полуразрушенных экономик Украины и России демонстрирует несостоятельность предложенных им теоретических подходов трансформации планово-административных экономик к цивилизованному рыночному состоянию. Вывод может быть сделан только один: в целях преодоления стагнации экономики необходимо прервать несбалансированные отношения с МВФ ввиду его очевидной некомпетентности и отказаться от его услуг.

2. Экономика Украины и подходы к интеграционным процессам

В реализации рыночных реформ Россия и с некоторым опозданием Украина осуществили глубокую либерализацию внешней торговли, в первую очередь с целью мобилизации экспортного потенциала. Но мировой рынок предъявил спрос только на сырьё, полуфабрикаты первичного передела с низкой долей добавленной стоимости, другую продукцию энергоёмких и экологически вредных производств. Как следствие, произошла крайне негативная структурная перестройка экономики Украины за счёт возрастания доли сырьевых отраслей с низким уровнем добавочной стоимости в производимой продукции. Доля электроэнергетики, топливной промышленности, чёрной металлургии, химической и нефтехимической промышленности возросла с 25,9% в 1990 г. до 57,7% в 2000 г., тогда как доля машиностроения упала с 30,7% до 13,2%, а лёгкой промышленности – с

10,8% до 1,6%, некоторые высокотехнологичные отрасли и отдельные производства могут считаться практически утерянными. Экспорт неблагородных металлов и изделий из них составил 44,4%, продукции химической и связанных с ней отраслей промышленности – 10,6%, минеральных продуктов – 9,6%, тогда как продукции машиностроения (включая транспортные средства) – всего 12,3% экспорта товаров в 2000 г. Приведенные цифры неопровержимо свидетельствуют, что экономика Украины в результате либеральных реформ и под влиянием мирового рынка трансформировалась в экономику полуколониального типа, производящую в основном сырьё и полуфабрикаты самой низкой степени переработки.

Крайне негативно развивались экономические взаимоотношения Украины с Россией после введения в 1996 г. весьма жестких ограничений против экспорта украинских товаров. Несмотря на отмену их в феврале 1998 г., сформировавшиеся тенденции продолжались и были преодолены в целом только в 2000 г. Спад экспорта в Россию за 1997 – 1999 гг. затронул почти все товарные позиции, но более всего пострадали важнейшие экспортные комплексы: сельское хозяйство и пищевая промышленность – снижение на 65% к 1996 г. (потеряно \$1002 млн.), химическая промышленность и связанные с ней отрасли – 48% (\$361 млн.), черные и цветные металлы – 59% (\$871 млн.), машиностроение, включая транспортные средства – на 57% (\$716 млн.). Всего за три года экспорт украинских товаров в Россию сократился на 57%, абсолютные потери составили \$3181 млн. Экспорт в другие страны мира за тот же период времени возрос на 21,2% (прирост \$1430 млн.) и не компенсировал потери на российском направлении. В 2000 г. наметились положительные сдвиги в активизации экспорта товаров как в целом – рост экспорта составил

25.8%, так и в Россию – на 46.7% к уровню предыдущего г.

Продукция обрабатывающих отраслей промышленности, в первую очередь машиностроения, оказалась неконкурентоспособной и не востребованной мировым рынком, а производство ее для покрытия потребностей внутренних рынков сократилось под давлением экспансии импорта и обвального сжатия инвестиционной деятельности. В результате два крупнейших государства-производителя высокотехнологичной продукции в бывшем СССР – Россия и Украина, потеряли более 40% своего промышленного потенциала. В Украине нижняя точка падения производства в отрасли машиностроения и металлообработки – 35,5% к уровню 1990 г. была «достигнута» в 1999 г., поднявшись до 41,5% в 2000 г. Значительную роль в спаде промышленного производства играет разрыв кооперационных связей, резкое сужение рынков сбыта готовой продукции, организация производства отдельных видов продукции, ранее не производившейся, на собственных мощностях (в основном только для покрытия внутренних потребностей). Но следует признать, что основная причина свёртывания внутреннего рынка и взаимных поставок продукции машиностроения и других отраслей обрабатывающей промышленности – отсутствие платёжных средств и неоправданное свёртывание бартерных операций.

Меры по преодолению бартера преследовали одну цель – увеличить объем оплаченного экспорта и поступления валюты за счет адекватного сокращения бартерного товарообмена. Опираясь только на статистические данные, не представляется возможным оценить эффективность принятых мер с точки зрения достижения конечной цели – увеличения притока валюты. Но можно констатировать, что они внесли свой негативный вклад в общий спад украинского экспорта в Россию. В 1996 г. экспорт то-

варов в Россию по бартеру составил \$1730 млн. (31% всего экспорта в Россию), в 1997 г. \$614 млн. (16.5%), в 1998 – \$437 (15%), в 1999 – \$161 (6.7%), в 2000 г. – всего \$80 млн. (2.3%), то есть прямой товарообмен практически сведён на нет и можно считать, что поставленные цели достигнуты, но при этом потеряно более полутора миллиардов долларов от экспорта.

Если в 1996 г. поставки продукции машиностроения из Украины в Россию составили \$1267 млн., то в 2000 г. – \$793 млн., или сократились на 37,4%. Соответственно Украина импортировала машинотехнической продукции из России на \$1174 млн., а в 2000 г. всего на \$817 млн. – на 30% меньше.

Сокращение объемов взаимного товарообмена продукцией высокотехнологичных отраслей, включая и товары народного потребления, ускоряет процессы деиндустриализации, непрерывно идущие в каждой из наших стран с момента начала рыночных реформ. Товарообмен между Украиной и Россией – промышленными центрами бывшего СССР, разработчиками и собственниками основной массы высоких технологий на территории СНГ, приобретает все более «тяжелый» сырьевой характер, причем с обеих сторон.

К настоящему времени экстенсивные факторы увеличения экспорта, вызванные либерализацией внешней торговли, уже исчерпаны как в России, так и в Украине, где производство основного экспортного товара – черных металлов и изделий из них опирается в значительной степени на импортируемые энергоносители.

Однако, несмотря на качественно совпадающие процессы трансформации экономик России и Украины в ходе рыночных реформ, перспективы преодоления кризиса и выхода на траекторию стабильного роста, который возможен только за счет восстановления производст-

ва в обрабатывающих отраслях промышленности и сельском хозяйстве, представляются существенно различными.

Экономика России почти самодостаточна с точки зрения обеспечения базовыми ресурсами, имеет технологически замкнутые мощности производства широкого спектра конечной продукции, ёмкие внутренние рынки и перспективы восстановления экспорта машинотехнической продукции производственного назначения на традиционные рынки в развивающихся странах, сформировавшиеся во времена Советского Союза.

Потенциал самостоятельного выхода из кризиса и перехода к интенсивному типу экономического роста в Украине существенно ниже вследствие полного или частичного отсутствия некоторых базовых ресурсов, а также относительно небольшого числа производств готовой продукции с замкнутым циклом производства, не зависящих от импорта комплектующих из России или других стран. Объективно Украина заинтересована в восстановлении производства продукции машиностроения и других высокотехнологичных отраслей с ориентацией её поставок в первую очередь на рынки стран СНГ.

Одна из причин вялотекущего процесса многосторонней экономической интеграции при понимании её роли как основного фактора преодоления кризисного состояния и создания предпосылок экономического роста в каждом государстве Содружества – устаревшие нормативно-правовые базы регулирования внешнеэкономической деятельности, наработанные в основном в первые годы независимости, объективно направленные на обособление своих экономик и закрепление их статуса как находящихся под полным суверенитетом государства. По истечении девяти лет политической стабильности в СНГ созрели условия для разра-

ботки модульной нормативно-правовой базы регулирования внешнеэкономической деятельности, ориентированной на большую открытость и направленной на активизацию интеграционных процессов на основе паритетного учета взаимных интересов стран-участников.

Учитывая степень падения промышленного производства в ходе реформ и потерю многих сегментов внутренних рынков в процессе либерализации внешней торговли за счет замещения продукции собственного производства импортом, предстоит вести тяжелую и продолжительную борьбу за возврат своего внутреннего рынка собственному производителю. В последнее время настораживает неожиданная активизация Украины и России по вступлению во Всемирную торговую организацию (ВТО) – поставлена цель решить эту сложнейшую проблему до конца текущего года. Столь нереальные сроки могут означать только один исход – вступление в ВТО будет осуществлено на её стандартных условиях, которыми дополнительные меры защиты внутреннего рынка не предусмотрены, но которые могут быть приняты в ходе переговорного процесса на основе международных торговых соглашений. Учитывая сложившуюся товарную специализацию экспорта Украины и России, нет каких-либо оснований ожидать значительного роста экспорта сырья и продукции его первичной переработки. Приводимые в качестве аргумента в пользу вступления в ВТО цифры потерь экспортёров в результате антидемпинговых расследований, введения заградительных таможенных пошлин и квот, вполне вероятно и несколько сократятся за счёт облегчения конкуренции сырья и металлов на мировых рынках, но цена этого – открытие своего внутреннего рынка с предоставлением национального режима на нём иностранным производителям. Рост экспорта продукции обрабатывающих отраслей промышленности на

мировые рынки маловероятен вследствие низкого уровня ее конкурентоспособности. Можно достаточно уверенно прогнозировать: вступление в ВТО без тщательно согласованных защитных мер внутреннего рынка приведёт к полной и окончательной деиндустриализации экономик как Украины, так и России.

Реальная экономическая интеграция в СНГ, несмотря на очевидные её выгоды, тормозится в основном по политическим мотивам, поскольку требует согласованных уступок своих суверенитетов и создания наднациональных органов интеграционной группировки, а также решения проблемы единого платёжного средства. Очевидно, что к столь радикальным шагам новые независимые государства ещё не готовы. Однако присоединение к ВТО означает принятие не только установленных ею принципов регулирования внешней торговли, но и передачи ей определённой доли суверенитета, касающегося таких важных вопросов национальной экономической политики, как субсидирование тех или иных отраслей, технические стандарты и сертификация товаров, государственный заказ, антимонопольное законодательство и некоторых других. Но, как ни странно, уступка суверенитета наднациональному органу, с которым связывается образ центра глобализации, не вызывает каких-либо политических опасений при весьма неопределённых последствиях для национальной экономики.

3. Проблема эквивалентности товарообмена

Весьма важной и болезненной проблемой, негативно влияющей на ход интеграционных процессов в СНГ, является эквивалентность товарообмена по ценовому фактору. Появляющиеся в периодической печати публикации, касающи-

ся этого острого вопроса, опираются, как правило, на выборочные данные из малоизвестных или недоступных источников, которые трактуются крайне тенденциозно, вследствие чего публикации имеют преимущественно конъюнктурно-политический характер.

Ясность в этот пока малоисследованный вопрос должна и может быть внесена только путём проведения системных расчётов контрактных цен и их сопоставлений на основе использования в качестве информационной базы национальной статистики внешней торговли. В России исследование эквивалентности обмена товарами по ценовому фактору развивается Центром внешнеэкономических исследований РАН, в Украине – Институтом экономики НАН, где разработана система расчетов эквивалентности товарообмена на основных геоэкономических направлениях: Россия, остальные страны СНГ, другие страны мира. Методологически российские и украинские расчеты идентичны в том смысле, что в качестве базы сопоставления цен приняты контрактные цены экспорта/импорта в другие страны мира.

Проведены расчёты по крупнейшим товарным комплексам: по импорту – первичные энергоносители и продукты переработки нефти; по экспорту – чёрные металлы и изделия из них, продукция сельского хозяйства и пищевой промышленности. Расчёты выполнены по данным за 1996-1999 гг. и в полном объёме представлены в подготовленном нами научно-аналитическом докладе «Развитие торгово-экономических связей между Украиной и Россией: тенденции, современное состояние, направления и механизмы совершенствования».

По перечисленным товарным комплексам включённые в расчеты конкретные товары обеспечили уровень представительности не ниже 80% по экспорту, 77% по импорту по отношению к общим объемам экспорта и импор-

та по всему кругу товаров, учтённых в таможенной статистике.

Россия остается монополистом в поставках первичных энергоносителей на Украину – 76,5% за весь период, доля остальных стран СНГ составила 17,8% (в основном это природный газ из Туркмении), удельный вес дальнего зарубежья весьма незначителен – 5,8%. Наиболее диверсифицирован импорт каменного угля (Польша) и сжиженных газов (остальные страны СНГ), где доля России составляет около 50%. Вследствие того, что импорт первичных энергоносителей из стран дальнего зарубежья весьма незначителен, а по наиболее весомым позициям (природный газ, нефть) практически отсутствует, принятая методика оценки эффективности товарообмена не дает возможности получить реальную оценку преимущественного импорта первичных энергоносителей из России и стран СНГ по ценовому фактору. Очевидно, по этим важнейшим для экономики Украины товарным группам необходим переход в расчётах оценки эффективности товарообмена к ценам мировых рынков, что позволит одновременно получить научно-обоснованное представление о потенциальных затратах Украины на диверсификацию источников поступления первичных энергоносителей в объёмах, обеспечивающих реальную демополизацию положения России.

Цены импорта нефтепродуктов из России и остальных стран СНГ по всем товарным группам, кроме топочного мазута, ниже, чем из стран дальнего зарубежья. Средневзвешенные соотношения цен показывают, что товарообмен нефтепродуктами с Россией и остальными странами СНГ для Украины более выгоден, чем с другими странами мира. Несмотря на разброс ценовых соотношений по импорту отдельных продуктов, в целом по всему комплексу нефтепродуктов в наблюдаемом периоде средневзвешенные соотно-

шения цен импорта меньше единицы, что безусловно подтверждает приоритетность рынков России и остальных стран СНГ как источников более дешевых нефтепродуктов, чем рынки других стран мира.

Средневзвешенные соотношения цен экспорта чёрных металлов в Россию и остальные страны СНГ равны 1,23 и 1,19, по импорту – 0,89 и 0,81 относительно цен экспорта/импорта в другие страны мира. По изделиям из чёрных металлов соотношения равны 1,25 и 1,22 по экспорту, 0,86 и 1,04 по импорту. Рассчитанные соотношения показывают приоритетность для Украины российского и остальных стран СНГ рынков чёрных металлов и изделий из них как по экспортным операциям, так и импортным по ценовому фактору.

Важнейшей статьёй украинского экспорта являются трубы стальные различного назначения, традиционно поставляемые в Россию – 57% (в физическом объёме) всего экспорта за последние пять лет, в страны дальнего зарубежья – 20,8%. В наблюдаемом периоде максимальный объём поставок осуществлён в 1997 г. – 854 тыс. тонн, в 2000 г. – всего 467 тыс. тонн. Цены экспорта в Россию стальных труб существенно выше, чем в другие страны мира: соотношение средневзвешенных цен равно 1,32 за 1996-2000 гг. Рынки стальных труб России и остальных стран СНГ являются исключительно приоритетными для Украины как по масштабам экспорта, так и по ценовому фактору. На графике показаны уровни средневзвешенных контрактных цен на рынках России и стран дальнего зарубежья. Несмотря на то, что общая тенденция понижения цен проявляется и на российском рынке, тем не менее уровень цен на нём существенно выше, чем на рынках других стран мира. Характерно, что в 2000 г. контрактные цены экспорта труб в Россию существенно выросли на фоне дальней-

шего снижения цен на рынках других стран мира и превысили цены предыдущего года.

Исходя из представленной динамики экспортных цен и снижения физического объёма поставок, инициированные в России антидемпинговые расследования против украинских экспортёров стальных труб представляются экономически необоснованными и рассматриваются в Украине как недружественные, наносящие ущерб налаживающимся добрососедским отношениям. В конечном итоге конфликт завершился договором об установлении согласованной квоты поставок стальных труб на 2001 г. даже выше фактического уровня последних двух лет.

Производство сельского хозяйства и пищевой промышленности остаётся весомым сектором украинского экспорта. Несмотря на практически

полную потерю российского рынка сахара, спирта этилового и водки, значительное снижение поставок в Россию муки и круп, плодоовощных консервов, пива, Украина сумела сохранить и даже нарастить экспорт дорогих товаров: мяса мороженого и охлаждённого, кондитерских изделий, сигарет. По основной массе товаров экспорт в Россию уменьшился пропорционально сокращению общего объёма экспорта, а это означает сохранение Украиной своей ниши по таким товарам на российском рынке. Интегральные показатели эквивалентности обмена демонстрируют приоритетность российского и рынков СНГ, оплачивающих украинскую продукцию сельского хозяйства и пищевой промышленности по более высоким ценам (средневзвешенные соотношения по экспорту равны 1,03 и 1,10), чем рынки других стран мира.

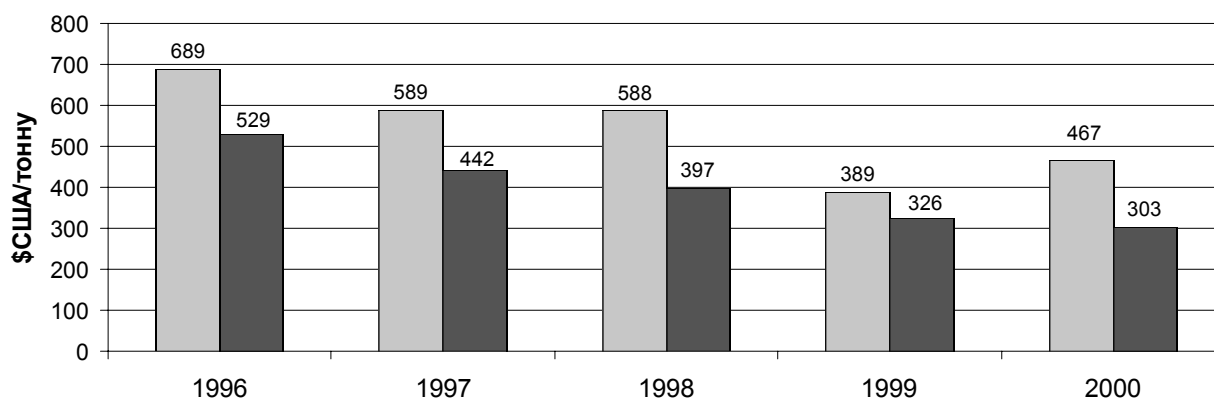

Рис. 3. Украина. Средневзвешенные контрактные цены экспорта. Трубы стальные.

Источники: Госкомстат Украины, Таможенный Комитет Украины